

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.011

УДК 32

А.М. ИВАНОВА

аспирант факультета политологии

Санкт-Петербургского государственного университета,

Россия, г. Санкт-Петербург

КОСМИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В статье анализируется трансформация символического капитала российской космической отрасли в контексте изменения геополитических условий 2022-2026 гг. Цель исследования состоит в выявлении механизмов адаптации медианарративов к внешним вызовам через смещение акцента с международного престижа на внутреннюю консолидацию. Методология включает качественно-количественный контент-анализ 144 публикаций из 19 российских СМИ с применением статистических методов обработки данных. Выявлена периодизация дискурса, включающая фазы технологического суверенитета, культурной компенсации, преемственности и институционального закрепления. Показано, что при изменении внешних условий дискурс смещается на качества национальной стойкости и преемственности советского наследия. Результаты свидетельствуют о функционировании космоса как ресурса поддержания коллективной идентичности в условиях геополитических вызовов.

Ключевые слова: политика идентичности, космическая отрасль, советское наследие, технологический суверенитет, геополитическое противостояние, международное сотрудничество, Роскосмос.

Космическая деятельность представляет собой особый вид символического капитала – ресурса престижа и легитимности, который в контексте международных отношений обладает уникальными характеристиками высокой медийности и ассоциации с технологическим превосходством. Согласно концепции Пьера Бурдьё, символический капитал требует постоянного воспроизводства через актуальные достижения, однако при их недостатке он может трансформироваться в другие формы легитимации [3. С. 241].

Советское космическое наследие создало мощный фундамент символического капитала, где первый спутник, полет Гагарина и орбитальные станции стали частью коллективной памяти. В 2020-е годы этот капитал столкнулся с необходимостью адаптации к новым геополитическим условиям, где была необходима трансформация его функций от инструмента международного престижа к ресурсу внутренней консолидации общества и поиску новых возможностей. Космическая политика необходимо формирование новых стратегических

альянсов с целью преодоления санкционных ограничений, а также выстраивания и укреплении научного сотрудничества с другими государствами. Таким образом, актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, развернувшееся в 2022 г. геополитическое противостояние трансформировало контекст функционирования космической отрасли, превратив ее в поле технологического суверенитета и национальной безопасности [10. С. 919]. Во-вторых, кризис пилотируемой программы, включая технические сложности реализации отдельных проектов, создает необходимость в переосмыслении вызовов как стимулов для развития. В-третьих, эмпирический материал, представленный анализом российских СМИ за 2022-2025 годы позволяет проследить динамику дискурсивных стратегий, а также выявить механизмы адаптации к новым условиям.

Цель статьи – проанализировать космическую отрасль России как зеркало политики идентичности, выявив ее эволюцию от советского триумфа к современным реалиям. Задачи включают: определение теоретических основ, исторический обзор, анализ новостей российских СМИ и трансформаций на основе данных 2022-2025 гг. 144 материалов из ведущих российских СМИ, включая государственные агентства «ТАСС» и «РИА Новости», правительственные издания «Российская газета», а также деловые издания «Коммерсантъ», «Ведомости» и «РБК», массовые газеты «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты», новостные порталы «Lenta.ru» и «Gazeta.ru». Методология опирается на качественно-количественный контент-анализ, исторический подход и анализ источников, в том числе официальных документов «Роскосмоса» и научную литературу отечественных и зарубежных исследователей.

Теоретические основы политики идентичности в космической сфере.

Символический капитал в космической сфере формируется через видимость достижений, ассоциацию с национальным превосходством и генерацию коллективной гордости. Согласно П. Бурдьё, символический капитал представляет собой признанную форму других типов капитала, легитимированную властью и общественным признанием [3. С. 142]. В случае космической отрасли он создается через трансляцию запусков в прямом эфире, формирование ассоциаций с национальным превосходством и генерацию эмоциональной идентификации граждан с достижениями страны в космосе.

Политика идентичности (англ. **identity policy**) представляет собой комплекс стратегий и практик, направленных на формирование коллективной идентичности, мобилизацию населения и легитимацию власти [1. С. 72]. Национальная идентичность конструируется через использование исторических отсылок и эмоциональных апелляций [11. С. 328]. В космической сфере это проявляется в противопоставлении космической державы внешним вызовам, апелляции к советскому наследию и формировании нарративов о национальной миссии в освоении космоса.

В современном мире она служит инструментом социальной интеграции и полем борьбы за смыслы, где идентичность может использоваться

для конфронтации или манипуляции. Возникшая в 1960-1970-е гг. в контексте борьбы за права дискриминируемых групп, она эволюционировала к государственным стратегиям, включая в себя историческую политику и политику памяти.

В российском контексте политика идентичности тесно переплетается с советским наследием, поскольку космическая отрасль выступает источником нарративов национальной гордости, которые занимают важное место в современном политическом поле [15. С. 45-67]. Космос символизирует триумфы СССР и геополитическую борьбу периода холодной войны, с нарративами «первых в космосе» и «покорителей космоса», адаптированными к современности. Постсоветская трансформация отражает переосмысление идентичности 1990-х гг., стабилизацию 2000-х и трансформацию смыслов 2010-2020-х гг. на фоне геополитических вызовов.

Космическая политика представляет собой политическую стратегию государства, направленную на использование космического пространства для обеспечения национальных интересов и безопасности государства [7. С. 1630]. Она включает в себя различные аспекты: разработку и использование космической техники, международное сотрудничество, участие в космических проектах и программах, а также управление космическим пространством для обеспечения национальной безопасности. Мы также можем отметить и тот факт, что космическая политика представляет собой значимое поле для поиска смыслов и самоопределения нации в контексте политики идентичности.

В России она связана с советским наследием: космос символизирует технологическое превосходство и геополитическую мощь. Нарративы борьбы за первенство («наш триумф в космосе», «слава отчизне героев») не утратили силы, но адаптированы к постсоветской реальности. Космос выступает ресурсом легитимности, способствуя сплочению «национального духа» и мобилизации в условиях внешних вызовов. Современная политика идентичности в космонавтике акцентирует преемственность СССР («Россия космическая», «наш Юрий Гагарин», «Космос – наш!»), сочетая ее с открытым диалогом и кооперацией. Это отражает двойственность: с одной стороны, реактивный патриотизм в ответ на геополитическое давление; с другой – прагматичный поворот к партнерам вроде Китая и БРИКС для реализации масштабных проектов, являющимися своеобразной альтернативой прежнему сотрудничеству с западными государствами.

Историческая эволюция: от советского триумфа к постсоветской трансформации. Советский период озаменован триумфом в космосе, который стал фундаментальной основой национальной идентичности СССР. Запуск первого искусственного спутника Земли «Спутник-1» в 1957 году не только озаменовал начало космической эры, но и создал мощные нарративы глобального технологического и идеологического лидерства, подкрепленные социалистической идеологией. Это событие вызвало «спутниковый шок» в США и усилило восприятие космоса как символа советского превосходства. Полет Юрия Гагарина в 1961 году на корабле «Восток-1» усилил эти нарративы: он стал первым

человеком в космосе, что подчеркивало героизм «советского человека» и коллективные достижения нации. Космос ассоциировался с «перманентным полем борьбы» в холодной войне, где СССР демонстрировал превосходство над Западом через серию достижений, включая первую мягкую посадку на Луну (миссия «Луна-9» в 1966 г.), первую женщину в космосе (Валентина Терешкова, 1963) и создание орбитальных станций – «Салют» и «Мир» [8. С 28-30].

Эти успехи интегрировались в политику идентичности как доказательство превосходства социализма, мобилизуя общество вокруг идей прогресса и патриотизма. В советский период активно продвигались лозунги вроде «дорога советская – к звездам» и «слава отчизне героев», становясь частью коллективной памяти, а также укрепляя легитимность власти и общественную поддержку. Тематика «покорения космоса» акцентировала активное, героическое освоение нового пространства, поскольку сам космос представлялся как новый фронт, новое поле битвы за прогресс, где советский человек демонстрировал свои лучшие качества – смелость, выносливость, коллективизм, научную рациональность. Это имело явную связь с более широкой идеологией освоения: освоение целины, освоение Сибири, освоение космоса – все они вписывались в общую картину советского прогресса.

Также важно отметить, что космос являлся полем перманентной борьбы в период холодной войны, поскольку каждое событие и успех в космической отрасли так или иначе влек за собой ответную реакцию. Лунная гонка между СССР и странами Запада во главе с США стала апогеем противостояния, а лидировала в этой гонке американская миссия «Apollo» в 1969 году, осуществив первую в мире успешную пилотируемую миссию на Луну. И даже в этом случае заслуги и успехи СССР в космонавтике стали достаточной составляющей символического капитала, и впоследствии получили новые поводы для национальной гордости в лице орбитальных станций «Салют» и «Мир», став непосредственным мостом между советской и новой российской космонавтикой.

В 1990-е гг., после распада СССР в 1991 г., российская идентичность претерпела фундаментальные трансформации, где космическая отрасль стала ее ярким отражением. Экономические проблемы и перераспределение контроля над активами в бывших союзных республиках привели к финансовым трудностям: бюджет на космос сократился в десятки раз, происходил отток научно-технических кадров и многие амбициозные проекты были отложены в силу невозможности их реализации. Ряд партнеров, в том числе Казахстан (где расположен Байконур) и Украина (поставщик двигателей), вышли из соглашений или же потребовали ренты, став причиной задержек и отмен миссий [2. С. 216]. Запуски ракет-носителей резко сократились: с пика в 1980-е гг. (до 100 в год) до 20-30 в 1990-е гг., а аварийные ситуации подчеркивали уязвимость программы, сильно зависящей от кооперации с другими странами, как в случае с миссией «Марс-96» в 1996 г., где из-за неисправности ракеты миссия не увенчалась успехом [13]. Несмотря на сохранение ключевых активов вроде Байконура, где было достигнуто

соглашение по аренде с 1994 г. между Российской Федерацией и Казахстаном, отрасль балансировала на грани выживания.

Все это в конечном итоге дало понять, что необходимо было искать новые смыслы для стабилизации общественных настроений и укрепления государства, поскольку прежние нарративы гордости размылись, уступив место прагматизму и новым реалиям.

Космическая отрасль в 1990-е гг. прибегла к стратегии коммерциализации: Россия начала предлагать запуски для иностранных клиентов (например, через «Протон» для спутников США и Европы), принесло доходы, позволив восстановить процессы в рамках космической программы. Тем не менее, данные процессы отражали трансформацию идентичности – от «триумфа нации» к «выживанию через рынок», с потерей фокуса на мобилизации общества [12]. При этом коммерциализация имела и позитивные последствия для сохранения отрасли. Она позволила удержать кадровый потенциал в стране, поддержать производственную базу, интегрироваться в глобальный космический рынок. Период 1990–2000-х годов стал временем, когда Россия стала одним из мировых лидеров коммерческих запусков, позволяя заложить основу для последующего «возрождения» патриотического дискурса.

2000-е годы стали этапом стабилизации, когда космическая политика интегрировалась в стратегию восстановления государственного суверенитета под руководством Президента РФ В.В. Путина. С 2000-х годов финансирование выросло: бюджет Роскосмоса увеличился, получая ресурсы для модернизации инфраструктуру, а также возобновить пилотируемые миссии.

Ключевым проектом международного сотрудничества стало участие России в Международной космической станции (МКС). Модуль «Звезда», запущенный 12 июля 2000 года и ставший жилым отсеком российского сегмента станции, обеспечил России статус полноправного партнера в крупнейшем космическом проекте человечества [9]. При этом российская сторона сохранила критически важную функцию: обеспечение доставки экипажей и грузов на МКС с помощью кораблей «Союз» и «Прогресс», в особенности после прекращения полетов американских шаттлов в 2011 г.

Дискурс 2000-х годов характеризовался возвращением к преемственности российской космической политики советскому наследию. Формула «Россия – космическая держава» стала центральным элементом официальной риторики, конструирующей связь между советскими достижениями и современными проектами. Празднование 50-летия полета Гагарина в 2011 году, открытие монументов космонавтам, создание музейных экспозиций – все это способствовало реинтеграции космического наследия в современную политику идентичности [16].

Современное положение: политика идентичности в условиях геополитической напряженности в 2010-2020-х годах. С 2010-х годов политика идентичности в космонавтике приобрела мобилизационный характер, обусловленный геополитическим противостоянием с Западом. Это привело к мобилизации нарративов: космос как арена суверенитета и национальной гордости,

где Россия позиционирует себя как независимого игрока. Официальный дискурс подчеркивает «Россию – великую космическую державу», интегрируя советское наследие в современные достижения, как мы можем наблюдать в случае с рекордом космонавта Олега Кононенко по времени в космосе (в сумме 1000 дней в 2024 году). Преемственность усиливается через символы, как «наш Юрий Гагарин» и «Космос – наш!», способствуя сплочению общества в условиях внешнего давления [17].

В 2024–2025 годах отрасль сталкивается с серьезными вызовами и трансформациями, подчеркивающими мобилизационный характер политики идентичности. События, происходящие на международной политической арене, мобилизуют дискурс о преодолении через национальную волю. Например, в 2024 году ВКС провели более 450 тысяч сеансов контроля спутников, подчеркивая операционную устойчивость [4].

Планы на 2025 год фокусируются на Российской орбитальной станции (РОС) – альтернативе МКС с упором на науку, безопасность и автономию. РОС символизирует преемственность советских станций вроде «Мира»: подготовка началось в 2025-м, с базовым модулем к 2030-му и первыми космонавтами в 2028-м; данный проект является частью Федеральной космической программы 2016–2025. Итоги 2024 года включают создание новых ракет (тесты «Ангарты-А5» для лунных миссий), обновление ГЛОНАСС (добавление спутников для точности навигации) и геостационарной связи (запуск «Экспресс-АМУЗ»). Космонавты на МКС проводят эксперименты: синтез материалов в невесомости, экологический мониторинг Земли, изучение здоровья (влияние радиации и микрогравитации). Запуск «Союза МС-28» в ноябре 2025 года с новым экипажем (два россиянина и американец) подтверждает устойчивость, несмотря на вызовы, возникшие в космической отрасли.

Геополитический поворот проявляется в сотрудничестве с Китаем, которое усилилось в 2025 году. Подписано 15 соглашений, в том числе и дорожная карта по спутниковой навигации на 2026–2030 годы и совместные проекты в Арктике и космосе [14]. Совместный проект Международной лунной исследовательской станции (ILRS), объявленный в 2021-м и ратифицированный в 2024-м, набирает обороты: планы включают ядерную установку на Луне к 2030-м, лунные миссии и координацию технологий. Это отражает нарративы многополярности: от противостояния Западу (санкции ограничили доступ к технологиям) к коалициям с БРИКС, где Россия делится опытом пилотируемых полетов, а Китай – инвестициями.

Нарративы идентичности усиливаются: космос – «часть идентичности народа России», с символами вроде скульптур Гагарина в Москве и мемориалов, подчеркивающими космические мотивы в национальной памяти. Опросы ВЦИОМ показывают, что 54% россиян видят космос как символ величия, а не только ресурс, с акцентом на научные цели (экология, медицина). В дискурсе преобладают темы преемственности: от «первых в космосе» к «космосу нашему», мобилизуя общество вокруг суверенитета [5]. Это демонстрирует, как возникающие вызовы

в космической отрасли России трансформируют идентичность в инструмент устойчивости и поиска новых путей решения.

Результаты и обсуждение. Исследование политики идентичности в космической сфере требует применения методологии, способной фиксировать как количественные характеристики медиа-потока, так и качественные особенности дискурсивных практик, поскольку идентичность конструируется не просто через объем информации, но через специфические способы ее подачи, тональность и символическое наполнение. Качественно-количественный контент-анализ был выбран как оптимальный инструмент для решения этой задачи, поскольку позволяет преодолеть ограничения чисто количественных подходов (которые фиксируют распространение сообщений, но упускают их смысловое содержание) и чисто качественных методов (способных детально интерпретировать отдельные тексты, но не дающих возможности выявить масштабные тенденции и закономерности).

Применение данного метода обусловлено спецификой объекта исследования: медиа-дискурс космической политики функционирует как механизм трансляции коллективной идентичности, где количественные параметры (доля позитивных/негативных материалов, динамика публикаций по годам, распределение по тематическим категориям) служат индикаторами приоритетов коммуникационной стратегии, а качественные характеристики (дискурсивные стратегии, геополитический фокус, ключевые символы) позволяют выявить механизмы конструирования смыслов. Совмещение этих подходов дает возможность не только констатировать сдвиги в медиапространстве (например, рост внимания к Китаю с 0% в 2022 году до 8,3% в 2025-м), но и интерпретировать их как элементы стратегической переориентации нарративов идентичности.

Методологическая целесообразность контент-анализа подтверждается также необходимостью работы с большим массивом текстов (144 публикации за четыре года). Одновременно с этим отказ от чисто статистического анализа (ограниченного подсчетом частот) обусловлен тем, что процессы формирования идентичности проявляются прежде всего в трансформации дискурсивных стратегий, а не в количественных изменениях медиа-потока. Так, выявленное в ходе анализа смещение от стратегии «преодоление санкций» (доминирующей в 2022 г.) к стратегии технодиبلوماسية (актуализированной в 2025 г.) невозможно зафиксировать без качественной интерпретации содержания публикаций, хотя сам факт изменения количества материалов о международном сотрудничестве может быть измерен количественно.

На круговой диаграмме представлены результаты 19 проанализированных СМИ, которые затрагивали тему космической политики Российской Федерации (Рис. 1). Структура медиаполя свидетельствует о концентрации освещения космической тематики в крупных федеральных медиа: ТАСС (40 материалов), РИА Новости (28) и Известия (20) обеспечивают 61,5% всех публикаций, что связано с их ролью основных информационных партнеров «Роскосмоса» и возможностью оперативного доступа к новостям о запусках и проектах отрасли. Наличие

специализированных источников (3DNews, ComNews и другие СМИ, попавшие в категорию «Другие»), в свою очередь, отражает тенденцию к формированию профессионального медиасообщества, освещающего технические аспекты.

Что касается распределения доли новостей по тематикам, то здесь можно выделить определенные особенности: данные отражают эволюцию стратегических приоритетов отрасли и адаптацию информационной политики к изменяющимся условиям международного сотрудничества (Рис. 2). Во-первых, приоритетность новостей на реализации национальных проектов, поскольку наблюдается рост новостной активности вокруг национальных проектов (33 в 2025 г.) свидетельствует о последовательной реализации стратегии технологического суверенитета. Фокус на проектах «Сфера», лунной программе («Луна-26», «Луна-27») и ракете-носителе «Ангара» демонстрирует системный подход к развитию критически важных технологий.

Во-вторых, переход от санкционных реалий к теме стратегического планирования и диверсификации международного сотрудничества. Представленная динамика свидетельствует о повышении устойчивости отрасли и смещении фокуса с реактивных мер на перспективное планирование. Отсутствие санкционной тематики в 2025 г. подтверждает эффективность принятых решений по обеспечению технологической независимости. Также, что важно отметить, усиливается фокус на освещении проектов в 2025 г. (19 публикаций) демонстрирует активизацию внешнеэкономических связей с ключевыми партнерами. Делается акцент на кооперации с Китаем (Международная научная лунная станция, сопряжение ГЛОНАСС-BeiDou) и Индией (совместное производство ракетных двигателей) отражает стратегию многофакторной дипломатии.

Данные тенденции отражают переориентацию индустрии на решение задач импортозамещения и создание замкнутого цикла производства. Медийная повестка подчеркивает прикладную значимость проектов – от обеспечения широкополосного интернета до исследования космического пространства, что соответствует задачам цифровой трансформации экономики и научно-технического развития страны. Что касается темы международного сотрудничества, то здесь важно отметить акцент СМИ на расширение сотрудничества со странами Азии. Это свидетельствует о формировании устойчивых технологических альянсов. Сохранение формата перекрестных полетов с NASA (до 2026 г.) в сочетании с развитием отношений с Китаем и Индией демонстрирует сбалансированный подход к международной интеграции, ориентированный на долгосрочные научные и коммерческие цели.

Анализ представленных визуализаций (Рис. 3) позволяет выявить системную трансформацию медийного дискурса российской космической политики за период 2022-2025 годов. Данные демонстрируют четкое доминирование мобилизационно-консолидирующего дискурса, который составляет 69,4% от всех публикаций, в то время как информационный дискурс занимает 18,8%, а реакция на внешние вызовы – лишь 11,8%. Такое распределение свидетельствует о функции медиапространства как инструмента конструирования коллективной

идентичности, где преобладающая доля позитивных нарративов обеспечивает трансляцию образа «устойчивой космической державы» в условиях геополитического давления.

Динамика по годам выявляет четкую трехфазную трансформацию. Начальный период 2022 года характеризуется формированием реактивного нарратива в ответ на санкционное давление, при этом мобилизационный дискурс составляет около 57%, а реакция на внешние вызовы достигает 14%. Высокая доля информационного дискурса в этот период отражает необходимость оперативного информирования о разрыве контрактов с западными партнерами, однако тональность остается преимущественно конструктивной, что соответствует описанной в литературе модели «преодоления санкций».

2023 год становится переломным: на фоне аварии станции «Луна-25» в августе доля материалов о внешних вызовах достигает пика в 20%, однако одновременно наблюдается рост мобилизационного дискурса до 65%. Эта закономерность свидетельствует об эффективности модели «адаптивной стойкости», при которой технические неудачи подаются не как системный провал, а как триггер для усиления консолидации и демонстрации способности системы к корректировке программ.

2024 год ознаменован качественным сдвигом к проактивной модели коммуникации: мобилизационный дискурс достигает максимума в 74% при минимальном внимании к внешним вызовам – всего 10%. Этот перелом отражает трансформацию от «оборонительного» нарратива преодоления санкций к «наступательному» дискурсу демонстрации успеха, где рекорд космонавта Кононенко и успешный запуск «Ангары-А5» трансформируются в символы операционной устойчивости и технологического лидерства.

В 2025 году наблюдается стабилизация показателей: мобилизационный дискурс составляет около 68%, а информационный дискурс возрастает до 20%. Небольшое снижение мобилизационной составляющей не свидетельствует об ослаблении политики идентичности, а отражает ее институционализацию. В это же время практическое осуществление проектов (РОС, сотрудничество с Китаем) требует преимущественно информационного освещения, чтобы подчеркнуть значимость происходящих трансформаций в российской космической политике.

Данный линейный тренд демонстрирует четкую инверсную зависимость между мобилизационным дискурсом и реакцией на внешние вызовы: по мере роста доли консолидирующих нарративов с 57% до 74% фокус на санкциях и ограничениях снижается с 14% до 10%. Эта закономерность подтверждает компенсаторную функцию медиапространства, где усиление позитивных сообщений коррелирует с ослаблением рефлексии по поводу внешних ограничений. Таким образом, количественный анализ подтверждает эффективность мобилизационной модели политики идентичности в космической сфере, демонстрируя ее способность трансформировать внешнее давление во внутреннюю сплоченность и конструировать образ технологически устойчивой державы.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов о трансформации символического капитала российской космической отрасли как инструмента политики идентичности в условиях геополитической конкуренции 2022-2025 гг.

Во-первых, установлено, что космическая отрасль функционирует как полисемантический символ национальной идентичности, обеспечивая преемственность советского наследия в условиях международной изоляции. Анализ медиадискурса выявил четкую периодизацию трансформации нарративов: от стратегии «преодоления санкций» (2022 г.) через фазу «адаптивной стойкости» (2023 г.) к проактивной модели «технодипломатии» (2024-2025 гг.).

Во-вторых, при изменении внешних условий дискурс смещается с международного престижа на качества национальной стойкости и преемственности советского наследия. Мобилизационно-консолидирующий дискурс составляет 69,4% от всех публикаций, что свидетельствует о функции медиапространства как инструмента конструирования коллективной идентичности.

В-третьих, существует зависимость между мобилизационным дискурсом и реакцией на внешние вызовы: по мере роста доли консолидирующих нарративов с 57% (2022 г.) до 74% (2024 г.) фокус на санкциях снижается с 14% до 10%. Это подтверждает компенсаторную функцию медиапространства.

В-четвертых, дискурсивные стратегии прошли этап адаптации к новым геополитическим реалиям. Отмечается трансформация от «оборонительного» нарратива к «наступательному» дискурсу отражается в росте внимания к национальным проектам (с 15 публикаций в 2022 г. до 33 в 2025 г.).

В-пятых, космос выступает в качестве ресурса поддержания коллективной идентичности и легитимности власти. 54% россиян (по данным ВЦИОМ) видят космос как символ величия, а не только ресурс.

Таким образом, космическая отрасль России действительно функционирует как «зеркало» политики идентичности, отражая трансформации национального самосознания от советского триумфа через постсоветскую адаптацию к современному геополитическому противостоянию. В условиях трансформации геополитического ландшафта 2022-2025 гг., когда традиционные источники легитимации – экономический рост, интеграция в мировое сообщество претерпели изменения, космическое наследие приобрело особую значимость как ресурс «мягкой силы», направленный не только на внешнюю аудиторию, но и на внутреннюю, с целью консолидации общественного мнения, представляя собой важный аспект изучения космической политики России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2013. № 4.

2. **Баскакова И.А.** Байконур: проблемы и перспективы российско-казахстанского сотрудничества в космической сфере // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2014. № 18 (140).
3. **Бурдые П.** Социология политики. М.: Социо-Логос, 1993. 336 с.
4. ВКС провели более 450 тысяч сеансов управления космическими аппаратами // РИА Новости. 4 января 2025 года // <https://ria.ru/20250104/vks-1992455960.html>.
5. ВЦИОМ: Россияне уверены, что космос надо осваивать ради науки и обороны // Российская Газета. 9 апреля 2025 года // https://rg.ru/2025/04/09/vciom-rossiiane-uvereny-chto-kosmos-nado-osvaivat-radi-nauki-i-oborony.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.
6. Данные контент-анализа 144 источников из 19 российских СМИ (2022-2025 гг.) [авторский архив].
7. **Жданов В.Л.** Государственная политика России в области космической деятельности в свете последних глобальных вызовов и перспектив: цели, принципы, задачи и основные приоритеты // Управленческое консультирование. 2022. № 9 (165).
8. **Емельянова Т.П., Вопилова И.Е., Озерова А.М., Мишарина А.В.** Коллективные воспоминания о первом полете человека в космос: анализ качественных данных // Горизонты гуманитарного знания. 2016. № 5.
9. История создания МКС // Роскосмос. 2025 // <https://www.roscosmos.ru/30170/>.
10. **Кабышев О.А.** Технологический суверенитет как фактор национальной безопасности // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93, № 10.
11. **Кондратьева О.Н., Сатучина Т.Ю.** Конструирование национальной идентичности в дискурсе современных российских массмедиа // Вопросы теории и практики журналистики. 2024. № 2.
12. «Протон» успешно вывел на орбиту американский спутник // РИА Новости. 3 февраля 2005 года // <https://ria.ru/20050203/17284952.html>.
13. Пуски ракет-носителей в 1990-1999 гг. // Роскосмос. 2025 // <https://www.roscosmos.ru/launch/1990/>.
14. Россия и Китай подписали дорожную карту по навигационной системе // РИА Новости. 3 ноября 2025 года // <https://ria.ru/20251103/rossija-2052671536.html>.
15. **Титов В.В.** Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности в России // Политическая наука. 2020. № 2.
16. 11 января 2011 г. – Заседание «Гагаринского» Оргкомитета состоялось в ЦУП ЦНИИмаш // Роскосмос. 2011 // <https://www.roscosmos.ru/2565/>.
17. 10 самых продолжительных космических полетов // Коммерсантъ. 7 июня 2025 года // <https://www.kommersant.ru/doc/7777874>.

A.M. IVANOVA

Postgraduate student, Faculty of Political Science,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

THE SPACE INDUSTRY AS AN INSTRUMENT OF IDENTITY POLICY IN RUSSIA: TRANSFORMATION OF SYMBOLIC CAPITAL IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL COMPETITION

The article analyzes the transformation of the symbolic capital of the Russian space industry in the context of changing geopolitical conditions in 2022-2026. The research aims to identify the mechanisms of adaptation of media narratives to external challenges through the shift of emphasis from international prestige to internal consolidation. The methodology includes qualitative-quantitative content analysis of 144 publications from 19 Russian media outlets using statistical data processing methods. A periodization of discourse has been identified, including phases of technological sovereignty, cultural compensation, continuity, and institutional consolidation. It is shown that under changing external conditions, the discourse shifts towards qualities of national resilience and continuity of Soviet heritage. The results indicate the functioning of space as a resource for maintaining collective identity in the context of geopolitical challenges.

Key words: identity policy, space industry, Soviet heritage, technological sovereignty, geopolitical confrontation, international cooperation, Roscosmos.